

УДК 336.71

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

МЕШКОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры банков и банковского менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: meshkova.elen@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В условиях нестабильности финансовых рынков, усиления конкуренции в банковском секторе, в том числе со стороны международных финансовых институтов, усложнения операций и одновременно доступа банков к инструментам хеджирования рисков задача выстраивания банками системы риск-менеджмента становится приоритетной. Банковская деятельность неотделима от принятия рисков. Поэтому основной задачей менеджмента кредитного учреждения является определение и поддержание оптимального соотношения между параметрами риск–доходность.

Несмотря на благоприятную в целом ситуацию для развития банковского сектора России в последние годы, анализ основных показателей, характеризующих уровень подверженности рискам, показывает достаточно напряженную картину. Основные риски по-прежнему сконцентрированы в сфере проведения коммерческими банками кредитных операций.

Для обеспечения стабильности банковского сектора важно не только грамотное управление рисками со стороны самих кредитных учреждений, но и эффективное регулирование рисков на законодательном и нормативном уровне, которое задает «правила игры» коммерческим банкам.

В настоящей работе рассматривается история вопроса, анализируются новации в области законодательного регулирования банковских рисков в России. Автор выделяет основные проблемы регулирования рисков банковского сектора и предлагает наиболее актуальные, по его оценке, направления реформирования системы регулирования рисков.

Ключевые слова: соотношение риск–доходность; регулирование рисков; резервы на возможные потери; обесценение ссуды; ожидаемые и непредвиденные потери; финансовая стабильность.

STATUTORY REGULATION OF THE BANKING SECTOR RISKS: PROBLEMS AND KEY OBJECTIVES

YELENA I. MESHKOVA

PhD (Economics), Associate Professor of the Banks and Bank Management Chair, the Financial University

E-mail: meshkova.elen@gmail.com

ABSTRACT

In the situation of the financial markets instability, more fierce competition in the banking sector, including international financial institutions, increasingly high complexity of bank transactions along with banks' access to risk hedging tools, the task of establishing a risk management system by banks is gaining top priority. The banking activity is inseparable from taking risks. Therefore, the key management objective of a credit institution is to define and maintain an optimum risk-return ratio.

Though the general situation for development of the banking sector in Russia has been favorable in the recent years, the analysis of key indices that characterize risk exposure levels is not very encouraging. The main risks are still concentrated in the sphere of credit operations performed by commercial banks.

To ensure the banking sector stability, not only competent risk management by credit institutions is required but also effective risk control mechanisms should be developed at the legislative and regulatory levels to set "rules of game" for commercial banks.

The research paper gives a historical account of the subject in question, analyzes innovations in the legal regulation of the banking sector risks and proposes the most promising, according to the author, approaches to reformation of the risk management system.

Keywords: risk-return ratio; risk regulation; potential loss provisions; reserves against possible losses; loan depreciation; expected and contingent losses; financial stability.

1. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

Банковская деятельность неотделима от принятия рисков. Вместе с тем в силу значимости банковского сектора в обеспечении финансовой устойчивости экономики страны необходимо как эффективное регулирование рисков на законодательном и нормативном уровне, так и грамотное управление ими со стороны самих кредитных учреждений.

Важнейшая задача менеджмента коммерческого банка состоит в поддержании оптимального соотношения между параметрами риск—доходность. При этом в последние годы проблема повышения эффективности управления рисками рассматривается российскими кредитными учреждениями как приоритетная. Это определяется целым рядом причин, в числе которых: нестабильность финансовых рынков; значительный рост конкуренции, в том числе со стороны международных финансовых институтов; усложнение банковских операций и одновременно получение доступа российских банков к различным инструментам хеджирования; сокращение процентной маржи по кредитным операциям.

Проблема адекватной оценки рисков и поддержания их на уровне, не угрожающем финансовой устойчивости банков, — ключевое направление регулирования банковской деятельности со стороны Банка России. Этой проблеме посвящено значительное количество работ [1, с. 40; 2, с. 27]. В соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» одной из основных целей деятельности банка является развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации.

Основным документом, на законодательном уровне определяющем требования устойчивости кредитной организации, является

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.19.1990 № 395–1 (ред. от 30.09.2013). В соответствии со ст. 24 в целях обеспечения финансовой надежности кредитная организация обязана создавать резервы (фонды), порядок формирования и использования которых, а также минимальные размеры устанавливаются Банком России.

Этой статьей предусмотрено также, что кредитная организация обязана осуществлять классификацию активов, выделяя сомнительные и безнадежные долги, и создавать резервы (фонды) на покрытие возможных убытков.

Кредитная организация должна соблюдать обязательные нормативы, устанавливаемые в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

На законодательном уровне принят целый ряд других значимых документов, регулирующих риски банковского сектора.

Правительство Российской Федерации и Банк России 5 апреля 2011 г. опубликовали совместное заявление «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». В соответствии с этим документом предусмотрена реализация целого ряда мер, направленных на регулирование рисков и повышение устойчивости банковского сектора, основными из которых являются:

- увеличение размера собственных средств (капитала), улучшение его качества и обеспечение достаточного уровня покрытия капиталом принимаемых кредитными организациями рисков (с 01.01.2012 минимальный размер собственного капитала составил 180 млн руб., с 01.01.2015 составит 300 млн руб.);
- усиление внимания вопросам идентификации и оценки рисков, в том числе имеющих системную природу, интенсивности надзора исходя из риск-ориентированных подходов;
- совершенствование банковского регулирования и банковского надзора, направленного на повышение качества банковского ка-

питала и активов, ограничение уровня рисков, включая степень их концентрации, повышение прозрачности кредитных организаций.

С 2012 г. Банк России в рамках национального регулирования банковского сектора приступил к поэтапной реализации основных положений Базельского соглашения по капиталу (Базель III). По оценке специалистов, влияние новых элементов регулирования на российский банковский сектор будет довольно значительным [3, с. 56].

В числе основных документов, принятых с целью решения этой задачи, следует назвать:

1) Положение ЦБ РФ от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III);

2) Письмо ЦБ РФ от 29.12.2012 № 192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков».

В июле 2013 г. был принят Федеральный закон № 146-ФЗ (от 02.07.2013)¹, в соответствии с которым внесены существенные изменения в Федеральные законы: «О банках и банковской деятельности» от 02.19.1990 № 395-1 и от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации». Принципиальные изменения, внесенные в ФЗ «О банках и банковской деятельности», касаются требований прозрачности кредитных организаций, совершенствования управления в банках и регулирования рисков банковского сектора. В числе наиболее значимых позиций следует назвать:

1. Определение на законодательном уровне банковской группы и банковского холдинга, что принципиально для раскрытия и оценки совокупных рисков группы.

2. Установление требований по раскрытию информации о деятельности банков, банковских групп и холдингов.

3. Определение органов управления кредитной организации, в числе которых: Общее собрание учредителей (участников), Совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган банка.

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 N 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Российская газета. — N 148. — 10.07.2013.

4. Установление квалификационных требований к членам Совета директоров банка, руководителям службы управления рисками, службы внутреннего аудита или внутреннего контроля кредитной организации.

5. Регулирование системы оплаты труда как банка в целом, так и лиц, принимающих решения об осуществлении операций, результаты которых могут повлиять на устойчивость банка.

Особенно следует отметить, что данным законом определены компетенции и ответственность Совета директоров банка. В частности, впервые определена ответственность:

- за утверждение стратегии управления рисками и капиталом кредитной организации, а также порядка управления наиболее значимыми для кредитной организации рисками и контроль за реализацией указанного порядка;

- утверждение порядка применения банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков;

- оценку соблюдения банком стратегий и порядков, утвержденных Советом директоров;

- проведение кадровой политики и т.д.

Что чрезвычайно важно: отдельной статьей закона установлены требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннему контролю кредитной организации, а также требования и ответственность по обеспечению финансовой надежности банка.

Не менее значимые изменения внесены и в ФЗ «О Центральном банке». В качестве примера можно назвать давно ожидаемое банковским сектором однозначное определение понятия «группы связанных заемщиков», что трудно переоценить для системы оценки и контроля крупных рисков коммерческого банка. Другое принципиальное нововведение — определение группы связанных с банком лиц и установление на нее лимита кредитного риска. С целью формирования основы реализации российским банковским сектором соглашений Базельского комитета по банковскому надзору определены полномочия Банка России по установлению требований к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков, а также порядку применения этих моделей.

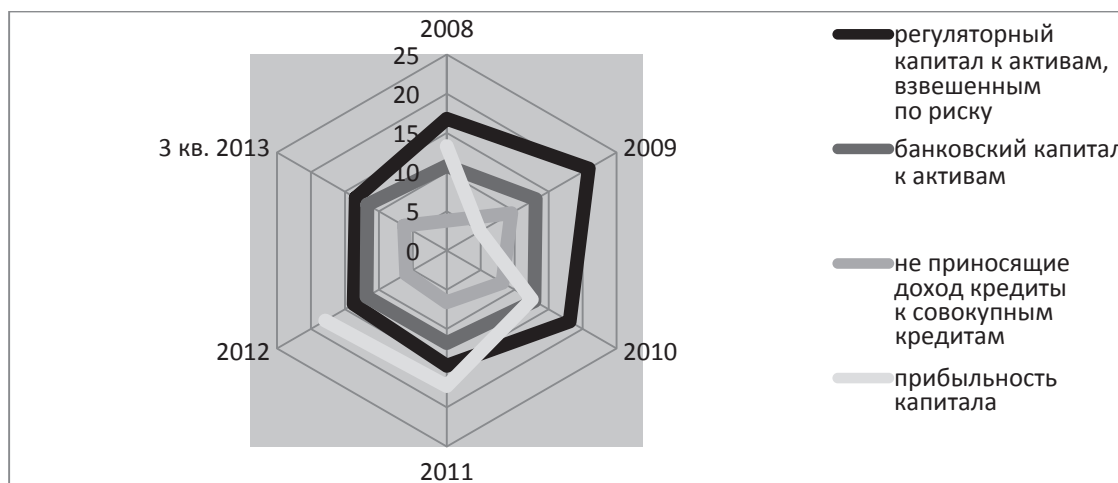

Рис. 1. Индикаторы финансовой стабильности банковского сектора России

Составлено по данным URL: <http://www.imf.org/external/data.htm> (дата обращения: 10.01.2014).

Данные по прибыльности капитала по III кварталу 2013 года отсутствуют.

2. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. выявил проблемы и риски российского банковского сектора. Среди них выделяются направления, требующие неотложного принятия мер со стороны регулятора, в их числе:

- операции, связанные с кредитованием бизнеса собственника (собственников) банка, а также операции с финансовыми инструментами, цены на которые подвержены повышенной волатильности, и операции с заемщиками, деятельность которых непрозрачна;
- рост концентрации рисков, что является самостоятельным фактором, существенно снижающим устойчивость банков на индивидуальной и системной основе;
- завышение качества активов и стоимости принимаемого кредитными организациями обеспечения;
- сочетание повышенного уровня рисков, принимаемых банками, с преднамеренными действиями, направленными на сокрытие истинного положения дел со стороны руководства и владельцев банков.

Несмотря на благоприятную в целом ситуацию для развития банковского сектора России в последние годы, анализ основных показателей, характеризующих уровень подверженности рискам, показывает достаточно напряженную картину.

По данным Международного валютного фонда, «индикаторы финансовой стабильности» по России показывают снижение регуляторного капитала к активам, взвешенным по риску почти на 50% с кризисного 2009 г. по 2013 г. (13,4% по данным за III квартал 2013 г. против 20,9%). За тот же период времени формально уровень капитала к активам снизился совсем незначительно: с 13,1% до 11,7% (рис. 1). На эту нелинейную зависимость оказали влияние следующие факторы:

- изменение нормативных требований регулятора по расчету собственного капитала банка и уровня его достаточности (существенное изменение претерпел, в частности, подход к оценке рисков, соотносимых с собственным капиталом банка);
- рост рисков российского банковского сектора.

Доля не приносящих доход кредитов в кредитном портфеле снизилась за тот же период времени с 9,5 до 6,3%, однако этот показатель сложился с учетом роста кредитного портфеля почти в два раза. Значимым показателем, на который надо обратить внимание, является уровень покрытия резервами на возможные потери не приносящих доход кредитов, его значение сократилось: если в 2009 г. этот показатель составлял 96%, то в 2013 г. уже только 70,3%.

Интересно выглядит в сравнении с показателями отдельных европейских стран соотношение следующих показателей российского

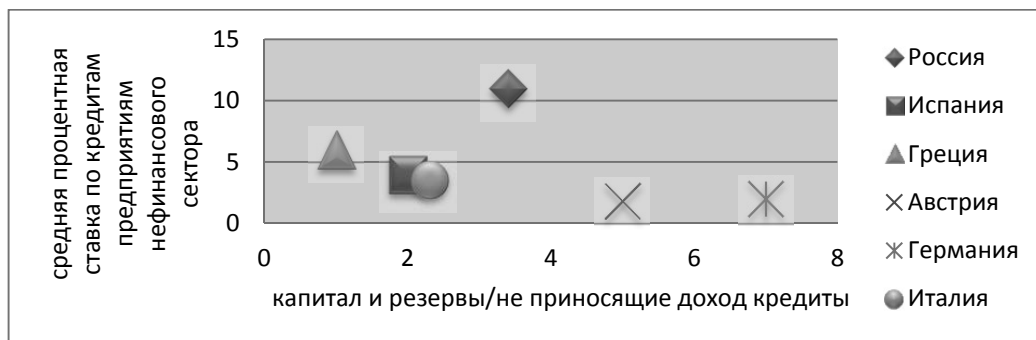

Рис. 2. Банковский капитал и резервы по отношению к процентным ставкам по корпоративным кредитам

Составлено по данным Международного Валютного фонда: Global Financial Stability Report, October 2013, URL: <http://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2013/02/pdf/text.pdf> (дата обращения 10.01.2014), а также Банка России: URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/dii_rates_2-7_13.htm&pid=c dps_46782&sid=ITM_60399 (дата обращения: 10.01.2014).

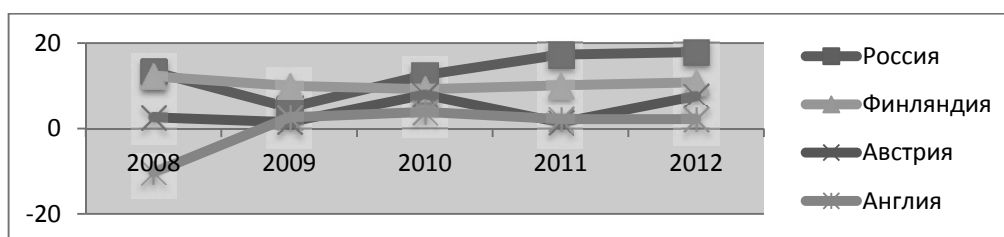

Рис. 3. Динамика показателя рентабельности банковского капитала (ROE) в 2008–2012 гг.

Составлено по данным Международного Валютного фонда: URL: <http://www.imf.org/external/data.htm> (дата обращения: 10.01.2014)

банковского сектора: уровня покрытия капиталом и резервами не приносящих доход кредитов и средней процентной ставки по кредитам предприятиям нефинансового сектора. Мы видим, что для России характерен средний уровень покрытия не приносящих доход кредитов, однако уровень процентных ставок высок (рис. 2).

Одновременно следует обратить внимание на то, что банковский сектор в целом является не только одним из самых рентабельных в России, но демонстрирует очень высокие показатели и по сравнению с банковским сектором ряда других европейских стран. Например, прибыльность банковского капитала в России (показатель ROE) в 2012 г. составила 17,9%. Для примера, уровень этого показателя в Финляндии — 10,8%, в Австрии — 7,6%, Англии — 2,2%. Динамика показателя по ряду европейских стран приведена на рис. 3. Изложенное свидетельствует о том, что российский банковский сектор обладает возможностями для покрытия рисков за счет результатов текущей деятельности.

Более детальное рассмотрение рисков российского банковского сектора позволяет сделать следующие выводы.

Основные риски по-прежнему сконцентрированы в сфере проведения коммерческими банками кредитных операций. На долю кредитов нефинансовым предприятиям и физическим лицам приходится свыше 58% банковских активов, на долю кредитов коммерческим банкам — еще 10%².

Если формально рассматривать динамику качества кредитного портфеля банков, то можно согласиться с выводом, содержащемся в Отчете о развитии банковского сектора в 2012 г. о том, что на фоне роста кредитования показатели качества кредитного портфеля российских банков демонстрировали положительную динамику. Удельный вес просроченной задолженности за год сократился с 3,9 до 3,7%. При росте размещенных средств на 18,3% объем просроченной задолженности вырос на 11%³. В 2013 г. данные по просроченной задолженности банковского сектора оставались

² Обзор банковского сектора // Аналитические показатели. 2013. № 135, URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf?pid=banksyst&sid=ITM_43323 (дата обращения: 05.01.2013).

³ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. URL: <http://www.cbr.ru/publ/? Prtid=nadzor> (дата обращения: 20.12.2013).

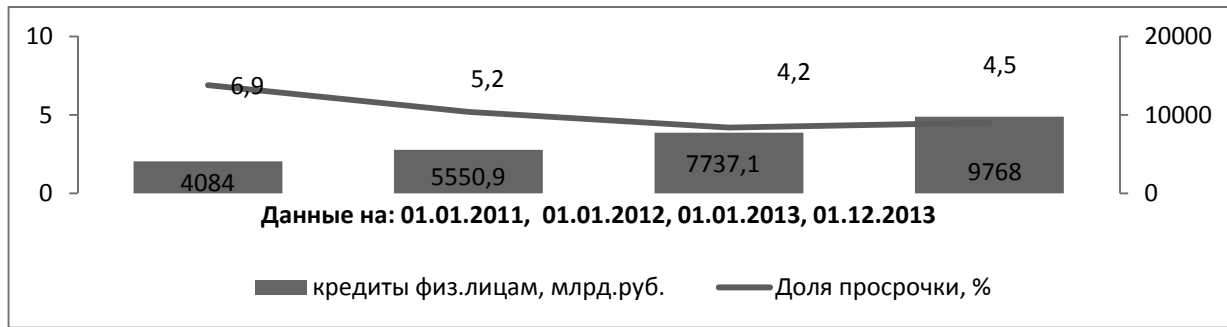

Рис. 4. Динамика показателей кредитного портфеля физических лиц

Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. URL: <http://www.cbr.ru/publ/? Prtid=nadzor> (дата обращения: 20.12.2013)

практически без изменения (3,6% по состоянию на 01.12.2013)⁴.

Одновременно с 01.01.2010 по 01.01.2013 доля кредитов первой и второй категорий качества постоянно росла, соответственно третьей—пятой (сомнительные, проблемные и безнадежные кредиты) падала⁵.

Однако необходимо обратить внимание на важнейший показатель, иллюстрирующий возможные проблемы кредитного портфеля банков. По состоянию на 01.01.2013 объем пролонгированных ссуд составил 15,3% портфеля крупных ссуд банковского сектора⁶. На конец 2012 г. на реструктурированные ссуды приходилось 25% совокупного портфеля крупных кредитов банковского сектора⁷.

Особое беспокойство банковских аналитиков вызывают высокие темпы роста объемов кредитования физических лиц. Так, за три года объем кредитного портфеля вырос более чем в два раза. Уровень просроченной задолженности составляет на 01.12.2013 4,5%. Но этот показатель сложился с учетом погашения заемщиками задолженности за счет оформления новых кредитов и в условиях высоких темпов роста кредитного портфеля (рис.4).

В качестве одного из наиболее значимых источников возможной напряженности российского банковского сектора является концентрация рисков, наиболее значимый

показатель — удельный вес крупных кредитов в активах банковского сектора (25,8% на начало 2013 г.)⁸.

Проведенный анализ показывает внешне достаточно стабильные показатели качества кредитного портфеля российского банковского сектора, но одновременно нельзя не констатировать накопление рисков, которые могут стать критическими для его устойчивости.

3. НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

1. В настоящее время Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 02.19.1990 № 395–1 не определены четкие требования по построению системы управления рисками, соответствующей масштабам и характеру деятельности банка.

2. Соответствующим Федеральным законом предусмотрены источники покрытия рисков (собственный капитал и резервы), вместе с тем ключевые принципы покрытия рисков требуют уточнения. Так, в соответствии со сложившейся теорией и практикой риск-менеджмента банковские потери делятся на ожидаемые и непредвиденные. Ожидаемые потери оцениваются как наиболее вероятные, которые может понести компания по портфелю финансовых инструментов за определенный период с заданным уровнем доверия. Как правило, уровень доверия определяется менеджментом компании на уровне 95 или 99%. Максимальные потери — максимальный уровень потерь, который может

⁴ Обзор банковского сектора // Аналитические показатели. 2013. № 135, URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf?pid=bnksyst&sid=ITM_43323 (дата обращения: 05.01.2013).

⁵ Там же.

⁶ Годовой отчет Центрального Банка за 2012 г. URL: <http://www.cbr.ru/publ/? Prtid=nadzor> (дата обращения: 20.12.2013).

⁷ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. URL: <http://www.cbr.ru/publ/? Prtid=nadzor> (дата обращения: 20.12.2013).

⁸ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. URL: <http://www.cbr.ru/publ/? Prtid=nadzor> (дата обращения: 20.12.2013).

понести компания по портфелю финансовых инструментов за тот же временной интервал, но с большим уровнем доверия, который определяется обычно на уровне 99,9%. Соответственно непредвиденные потери — превышение максимальных потерь над ожидаемыми. Различен и источник покрытия потерь: для ожидаемых потерь это сформированные резервы (доходы от текущей деятельности), для непредвиденных потерь — собственный капитал. Представляется целесообразным законодательное закрепление терминологии и принципов покрытия ожидаемых и непредвиденных потерь.

Необходимость нормативного определения единой модели обесценения финансовых активов

В настоящее время остро стоит вопрос с определением модели обесценения финансовых инструментов. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) предусматривают использование модели понесенных убытков при определении обесценения финансовых инструментов. Это означает, что обесценение возникает только при наличии «события убытка»: факта, свидетельствующего о вероятности потерь (просроченная задолженность, ухудшение финансового состояния и т.д.). В посткризисный период эта модель была подвергнута критике. Базельский комитет в качестве одной из причин кризиса называл и использование модели понесенных убытков. Советом по МСФО выпускались проекты, содержащие предложения по учету обесценения финансовых инструментов. В них предполагалось использование модели ожидаемых убытков, однако они отличались порядком признания ожидаемых потерь.

Формирование резервов по российским стандартам (Положение 254-П) также пока исходит из принципа «понесенных убытков», хотя напрямую этот принцип в нормативном документе не озвучен. Однако отсутствие обесценения по первой категории качества, положение о том, что качество обслуживания долга оценивается по данной конкретной (оцениваемой) ссуде и т.д., свидетельствуют о том, что применяется именно этот метод.

Вместе с тем нельзя игнорировать следующее. Каждой рейтинговой группе заемщика

(категории качества) присуща соответствующая вероятность дефолта вне зависимости от того, имеет место «событие убытка» или нет. Например, даже заемщик с рейтингом BBB по оценке международного рейтингового агентства *Fitch*, по данным исследований за 1990–2011 гг. имеет двухлетнюю вероятность дефолта в размере 0,74%, а это заемщик с рейтингом на уровне государственного. Возникает вопрос, много ли заемщиков такого уровня в портфеле банков, оцененных по первой категории качества? Вероятность дефолта компании с рейтингом уровня BB за тот же период уже 3,1%, B — 5,12%. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что применяемый для оценки риска формализованный метод занижает оценку уровня потерь в момент выдачи кредита и не способствует поддержанию устойчивости банковского сектора.

Совершенствование технологии формирования резервов на возможные потери

В настоящее время регулятором принята следующая технология формирования резервов: банк оценивает качество кредита исходя из модели «понесенных убытков», присваивает кредиту соответствующую категорию качества и формирует резервы на возможные потери. Если уровень резервов будет определяться исходя из оценки ожидаемых потерь (на основе статистической или экспертной оценки их вероятности), вероятность потерь — это величина, определяемая в целом для портфеля. Точно так же этот уровень потерь закладывается в цену кредита (например, в так называемой модели риск-ориентированного ценообразования). В последующем, при погашении ссуды, резерв восстанавливается на доходы (вероятность потерь не реализована), но по отдельным кредитам в случае потерь банк несет убыток в размере до 100%. Смысл формирования резерва в момент выдачи кредита в этом случае нарушается. Отсюда представляется целесообразным формировать общие резервы по каждому классу требований исходя из ожидаемых потерь, формировать резервы в момент выдачи кредита и в последующем использовать этот фонд только для списания безнадежной задолженности.

**Необходимость обеспечения
транспарентности кредитных организаций**

В части решения задачи повышения транспарентности кредитных организаций следует отметить деятельность Европейской службы банковского надзора, которая выпускает ежегодные обзоры транспарентности по наиболее крупным европейским транснациональным банкам. В отчете в октябре 2012 г.⁹ отмечается, что у большинства банков раскрытие информации соответствует требованиям третьей части Базельского соглашения. Вместе с тем были выявлены отдельные нарушения:

- недостатки в раскрытии качественной информации по долевым инструментам или их структуре;
- недостаточное представление данных в области кредитного и рыночного рисков, секьюритизации;
- нечеткая информация относительно внутренних моделей оценки рисков;
- отсутствие у большинства банков сравнительного анализа по использованию моделей понесенного убытка и ожидаемых убытков в течение трехлетнего периода.

Все из названных замечаний, безусловно, характерны и для России. Несмотря на значительное повышение прозрачности банков, в последние годы эта проблема остается значимой. Данной проблеме сегодня посвящено значительное количество работ. Например, К.В. Трушина отмечает, что, несмотря на внедрение в России международных стандартов финансовой отчетности, развития требований по составлению отчетности в надзорных целях, вопросы повышения транспарентности как в России, так и в мире, стоят остро [4, с. 50]. Наиболее закрытым вопросом, хотя банки и представляют информацию в соответствии с IFRS7, является раскрытие информации о рисках банковского сектора.

Представляется необходимым стимулировать повышение транспарентности кредитных организаций в России и в этой связи на законодательном уровне дополнительно к требованиям закона № 146-ФЗ (от 02.07.2013) определить

обязательную к раскрытию информацию кредитными организациями. В настоящее время формы, порядок и сроки раскрытия головной кредитной организацией банковской группы информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом определяются Банком России.

Отсутствие нормативного регулирования процентного риска, принимаемого российскими коммерческими банками

Банком России нормативно не установлены стандарты оценки процентного риска, за исключением рыночного риска по финансовым инструментам, чувствительным к изменению процентных ставок. Процентный риск, связанный со структурой требований и обязательств банка (в том числе внебалансовых), остается вне прямого регулирования со стороны надзорных органов. Соответственно отсутствуют формы отчетности по данному виду риска. В 2007 г. Банком России опубликовано письмо на тему международных подходов к организации управления процентным риском, которое носит информационно-методологический характер, в 2011 г. выпущены рекомендации по организации банками внутренних процедур оценки достаточности капитала, предусматривающие подходы к оценке процентного риска. Коммерческие банки в этих условиях самостоятельно определяют как метод оценки процентного риска, так и его конкретные параметры.

Отсутствие/недостаток доверия к российским рейтинговым агентствам

В России в настоящее время действует несколько национальных рейтинговых агентств, которые, однако, не могут конкурировать с международными ни по объемам рейтингования компаний, ни по отработанности рейтинговых процедур. Для повышения прозрачности российского банковского сектора и одновременно проведения внешней профессиональной оценки риска целесообразно создание государственного рейтингового агентства. Данный тезис актуален с учетом того, что на уровне каждого отдельного коммерческого банка (за исключением крупнейших) невозможно создавать модели оценки, соответствующие Базелю II, подкрепленные адекватной статистикой по целому ряду причин,

⁹ Follow-up review of banks' transparency in their 2011 Pillar 3 reports/ European banking authority, October 2012. URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/25763/Follow-up-review-of-banks-transparency-in-their-2012-Pillar-3-report.pdf> (дата обращения: 12.01.2014).

в числе которых трудоемкость и затратность, недостаток статистических данных, изменение структуры кредитных продуктов и т.д.

4. ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

А) Развитие законодательной базы, определяющей основы правового регулирования рисков банковского сектора.

Основной законодательной инициативой в области регулирования рисков банковского сектора, представляется, должна стать инициатива включения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.19.1990 № 395-1 статьи «Управление рисками» с обязательным раскрытием следующих позиций:

1. Определение системы управления рисками, адекватной масштабам и характеру деятельности банка.

2. Распределение ответственности между органами управления банка и отдельными должностными лицами ответственности по удержанию рисков на уровне, не угрожающем финансовой устойчивости банка.

3. Определение источников покрытия рисков.

4. Порядок формирования, минимальный уровень и достаточность собственного капитала банка.

5. Принципы формирования резервов, порядок формирования и восстановления резервов.

6. Обязательные требования по раскрытию информации о рисках.

Б) Совершенствование нормативных документов Банка России в части выявления, оценки и регулирования рисков.

Несмотря на значительный объем нормативных документов, регулирующих управление рисками банковского сектора, а также с учетом планов по их развитию, в том числе и в рамках реализации Базельских соглашений (Базель II и Базель III), реализуемых Банком России, представляется целесообразным:

1. Принятие модели оценки обесценения финансовых инструментов на основе ожидаемых потерь.

2. Изменение технологии формирования резервов: формирование фонда за счет создания резервов на возможные потери в момент

выдачи ссуды исходя из модели «ожидаемых потерь», использование фонда в дальнейшем только на цели списания безнадежных долгов.

3. Нормативное ограничение уровня процентного риска, принимаемого банком.

4. Установление конкретных требований повышения прозрачности кредитных организаций.

В) Институциональное развитие инфраструктуры банковского сектора: создание государственного российского рейтингового агентства с целью формирования национальной рейтинговой шкалы оценки платежеспособности российских компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионова И.В., Панова Г.С. О модернизации банковского регулирования и надзора // Банковское дело. — 2010. — № 11. — С. 40–45.
2. Ларионова И.В. Системные риски российского банковского сектора: оценка и методы регулирования // Вестник Финансового университета. — 2013. — № 1. — С. 27–34.
3. Предтеченский А.Н., Еременко А.М., Дергунов В.В. Эволюция требований к банковскому капиталу // Управление в кредитной организации. — 2013. — № 3. — С. 45–59.
4. Трушина К.В. Повышение прозрачности кредитных организаций // Управление в кредитной организации. — 2013. — № 2 (70). — С. 45–55.

REFERENCES

1. Larionova I. V., Panova G. S. Modernization of the banking regulation and supervision // Banking. — 2010. — № 11. — pp. 40–45 (in Russian).
2. Larionova I. V. Risk management in commercial bank: Monograph. — M.: KnoRus 2014. — 454 pages (in Russian).
3. Predtechenskiy A. N., Eremenko. A. M., Dergunov. V. V. Evolution of requirements for bank capital // Management of the credit institution. — 2013. — № 3. — pp. 45–59 (in Russian).
4. Trushina K. V. Increased transparency of credit institutions // Management of the lending institution. — 2013. — № 2 (70). — pp. 45–55.

Слово нашим выпускникам

Дмитрий Львович Орлов,
председатель Правления Московского
акционерного коммерческого банка
«Возрождение», председатель
Попечительского совета Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации, член Совета
Ассоциации Российских банков, член
Совета представителей уполномоченных
банков при мэре Москвы, советник главы
Московской областной администрации
по финансово-экономическим вопросам,
Заслуженный экономист Российской
Федерации.

ЖЕЛАЮ ТВОРЧЕСКИХ УДАЧ!

– **Дмитрий Львович, какие самые яркие воспоминания у вас остались от учебы в финансовом институте? Что ценного он вам дал для построения дальнейшей карьеры?**

– Я окончил Московский финансовый институт по специальности «Финансы и кредит» в 1968 году. Когда я учился, университет был еще институтом и по масштабам намного уступал нынешнему. Его пятиэтажный корпус находился на улице Кибальчича. Со студенческой порой у меня связаны самые теплые воспоминания. Прежде всего потому, что мы были молодыми, энергичными, веселыми, полными надежд на то, что нас ожидает прекрасное будущее. Мы успевали все: не только предаваться радостям студенческой жизни, но и хорошо учиться. Коллектив у нас был очень дружный, прекрасные преподаватели, многие из которых оставили в моей душе неизгладимый след на всю жизнь. Они дали мне главное – знания, научили быть ответственным за свои поступки. И это мне очень помогло в дальнейшей жизни и для построения карьеры в банковской системе.

– **Что бы Вы хотели пожелать университету в связи с его юбилеем?**

– Я желаю коллективу во главе с моим другом ректором Михаилом Абдурахмановичем Эскиндаровым творческих удач. Я очень радуюсь, что за последние годы так выросла значимость нашего университета. Создаются новые кафедры, повышается качество преподавания, университет выпускает более качественных специалистов. Я возглавляю Попечительский совет университета, поэтому очень хорошо знаю, чем он живет, с какими проблемами сталкивается. Думаю, что совместными усилиями мы сможем всегда оказывать посильную поддержку нашему университету, чтобы он процветал и оставался флагманом экономического образования в России.